

Найдович, Андрей Васильевич

Беларусь, Минская область

Ноябрь 2005 г.

Уважаемая госпожа Хильде Шрамм и господин Эберхард Радзувайт, здравствуйте!

Я согласен, что ничто не должно быть забыто, и особенно молодежь должна знать, что пережило поколение прошлого столетия. Война не приносит радости ни победителям, ни побежденным. Из-за амбиций „вождей“ страдают целые народы, поколения, и прежде всего, простые люди.

Я родился в большой крестьянской семье и после окончания зубоучебной школы был призван в Красную Армию. Война застала меня 22 июня 1941 года в крепости Осовец, где я служил зубным врачом 261-го стрелкового полка. Было приказано вместе с ездовым отвезти на повозке четырех тяжелораненых командиров в участковую больницу в город Кнышин. После передачи раненых, встретил в городе бойцов артиллерийской батареи 164-го артиллерийского полка и вместе с ними направился в сторону Минска, так как был получен приказ отступить.

Пленили меня вместе с другими медработниками около Минска 6 июля 1941 года. Нас повели в Минск, где мы пробыли недолго, затем нас собрали в большую колонну и погнали в Бяло-Подляску. Там жили мы в палатках, спали на сырой земле, пищу, если можно ее назвать пищей, давали очень ограниченно и плохого качества, не было в достатке воды, чтобы попить. Страшнейшая антисанитария, завелось очень много вшей. Они кишели не только на нас, но и на земле, где мы спали. В Бяло-Подляске жили до похолодания. Затем нас погнали в Демблин, где собрали около 120 тысяч военнопленных. Спали на полу, кто-то на пристроенных двухъярусных нарах на соломенных матрацах, без одеял. Настолько были голодные, что начали есть трупы. Медики, как могли, убеждали людей этого не делать. В лагере начался сыпной тиф. К концу зимы из 120 тысяч военнопленных осталось около 8 тысяч. Ежедневно умирало 1,5-2 тысячи человек, обезумевших от всех лишений, голода, холода. Что могли, то пытались сделать медики, чтобы облегчить свою и других участь. На территории лагеря в это время немцев не было, они боялись заразиться тифом и умереть.

Летом, нас, выживших после страшного кошмара, вывезли в Германию в Шталаг IV Г.

Перед тем как вывезти, нас построили, помыли, старую одежду забрали, выдали лагерную робу, на ноги выдали деревянные башмаки.

После того, как привезли в Германию, нас осмотрели и определили в рабочую команду. Я попал в команду, которая добывала сырье для изготовления торфобрикета в Гроссцессене. Жизнь здесь значительно отличалась от прежней. Мы регулярно мылись, не умирали от истощения, жили в отапливаемых бараках. Работали в любую погоду. Был даже свой лазарет. Выдавали даже лагерные марки.

В 1944 году меня перевели в Лейпциг, где я работал в лазарете Вальвия зубным врачом. Лечил военнопленных с разных стран. В лазарете работали врачами болгарин, поляк, украинец. Здесь же в Вальвии нас освободили американцы. После войны год служил в

действующей Армии, а после демобилизации вернулся на Родину в город Червень. Работал зубным врачом, заведующим зубопротезным отделением.

Учитывая то, что я был в плену, у меня не было возможности продолжить учебу в медицинском институте. (Когда я демобилизовался, мне было только 25 лет). Были проблемы со строительством жилого дома, разрешили строиться только в 1950 году. До 1953 года жили на частных квартирах. Работал врачом до 63 лет, затем ушел на пенсию.

Жена моя до войны работала фельдшером в городе Кнышин. Когда началась война, она с недельным ребенком, моей дочерью, пешком добралась до Могилева, где жил ее дядя. Сколько она пережила, пока добралась, можно описать только в повести. Кругом огонь, дым, кровь и недельный ребенок на руках.

Семья наша большая и дружная. Имею дочь и сына, внука, внучек и 7 правнуков. Здоровье очень слабое, двигаюсь в пределах своего двора. Да и откуда может быть здоровье в 84 года после перенесенного ада фашистского плена с начала до конца войны.

Сегодня кажется, что такое невозможно пережить, и удивляюсь возможностям человеческого организма.

Большое спасибо, что Вы занимаетесь работой по связям с поколениями. Погибли во время войны не 3 миллиона человек, а 20 миллионов, каждый третий житель Белоруссии остался на той жестокой войне. Осиротели дети, остались без детей и помощи престарелые родители, вдовы. Без родителей остался и мой зять. Его отец погиб в 1941 году, мать в 1944 году. Он воспитывался в Червенском детском доме № 1.

Войну невозможно забыть, невозможно простить нацизм. Немцы были разные. Были такие, что помогали военнопленным. Дважды за время войны спасали мою жену и дочь от смерти.

Спасибо Вам за внимание.

Найдович Андрей Васильевич.

